

Глава 373. Взрыв после тишины.

Холодный пот покрыл лоб Ли Гуаньвэня.

Хотя было запрещено постулировать имперские намерения, после долгой службы рядом с ним евнух имел некоторое представление о мыслях и планах Ли Цитяня.

Евнух знал о настороженности своего хозяина к Панг Сяо и о том, что заселение мадам Панг в усадьбу принцу исходила совсем не из благих намерений.

Великий Наблюдатель не имел права комментировать этот вопрос, но он также знал, что император не хотел бы, чтобы мадам Панг покинула поместье таким образом.

И даже если это и произойдет, то в любом случае не тогда, когда здесь присутствовал главный евнух! Дурной нрав императора сделает из него козла отпущения!

«Этот слуга понимает сыновние чувства сердце Вашего Высочества», - улыбнулся евнух.
«Уверен, мадам Панг тоже понимает ваши чувства. Но другие могут не понять вашу добрую волю. Что если кто-то превратит мягкие намерения вашего высочества в отказ служить вашей официальной матери?

Мадам Панг вздохнула с облегчением, услышав это, и решительно согласилась. «Ваше Высочество, сердитесь, если хотите, но вы не можете игнорировать репутацию Панг. Я твоя официальная мать. Конечно, ты должен служить официальной матери. Если появятся слухи, что на первый план ты поставишь посторонних, это только усугубит твое положение!»

Казалось, что принц заколебался после слов евнуха, но внезапное вмешательство мадам снова изменило ситуацию!

Принцу не три года! Он не должен был постоянно подвергаться угрозам и упрекам за любое свое действие. Любой человек с малейшим достоинством не подчинится этим словам. Кроме того, Панг Сяо даже не родился в семье Панг, и мадам когда-то охотилась на его мать. Удивительно, что Панг Сяо выполнил имперский указ и принял мадам Панг, а не убил ее на месте.

Как и ожидалось, выражение лица принца стало еще страшнее. Он полностью проигнорировал мадам, как будто она ничего не сказала, вместо этого повернулся к евнуху.

«Большое спасибо за добрые намерения Великого Наблюдателя Ли. Но сердце этого принца верно, и я забочусь только о благополучии мадам. Неважно, что скажут другие, пока мадам живет счастливой жизнью. Этот принц боится, что если это будет продолжаться, мадам Панг рано или поздно сильно заболеет».

После этого Панг Сяо холодно посмотрел на мадам.

Большая игла, казалось, неоднократно пронзило сердце мадам. Она ощущала взгляд принца как зияющую пасть хищника, готового прыгнуть на свою добычу!

Если я послушно не покину усадьбу на своих двух ногах, то Панг Сяо заставить вынести меня на носилках!

Почему она раньше не заметила, что принц на самом деле был волком в овечьей шкуре?

Благодаря его предыдущему сыновнему благочестию и послушанию, она даже чувствовала, что было бы неплохо с самого начала воспитать его как своего сына.

Она совсем его не поняла и, таким образом, ослабила свою охрану, переключившись с первоначального намерения наблюдения на их текущие трудности. Если бы она знала раньше, что с таким человеком нельзя шутить, она бы вообще молчала.

Если она действительно будет вынуждена покинуть поместье таким образом, то непременно столкнется с гневом императора?

Ее лоб сильно покрылся морщинами, а борозды между бровями стали еще глубже. Она крепко зажала в кулак свою одежду, ее губы дергались, но она не могла заставить себя сказать хоть что-то. Ей было очень сложно признать, что она была не права.

И даже если бы она согласилась вести себя тихо, Панг Сяо все равно, вероятно, не позволил бы ей сорваться с крючка. Поскольку результат был предопределен, то какой смысл был что-то делать?

Ли Гуанвэнь внутренне покачал головой, со стороны хладнокровно наблюдая за всем происходящим.

Кто знал, действительно ли император связывался с мадам Панг в частном порядке?

Если она действительно была пешкой, то евнух мог только сказать, что на этот раз императорское величество действительно выбрало не того человека. Мадам оказалась не наблюдательной, плохо адаптируемой к ситуации и не гибкой. Она знала только, что нужно показать себя и проецировать надменное отношение семейного матриарха. Даже встретившись с ней впервые, тяжело было проникнуться к ней добрыми чувствами, не говоря уже о принце, который должен был видеть ее каждый день.

Принц уже отдал приказ Хузи подготовить свою лошадь. Он повернулся, чтобы поговорить с Ли Гуанвэнь. «Мне придется попросить Гонгуна быть свидетелем перед Его Величеством. В противном случае, могут быть те, кто оплакивает меня, если я только представлю свое собственное свидетельство».

Что мог сделать главный евнух, даже если не хотел со всем этим соглашаться? Если он отвергнет просьбу принца, ему придется быть настороже против мести Панг Сяо.

В противоположность этому, согласие с принцем могло помочь их благоприятным отношениям, что было бы гораздо предпочтительнее первого варианта.

«Ваше Высочество слишком вежлив. Хотя этот слуга глуп и медлителен, я ясно вижу, что есть, а чего нет. Если Его Величество спросит меня, я передам правду.

«В таком случае я благодарю Гонгуна». Панг Сяо вежливо вышел с евнухом, сунув изысканный шелковый мешочек в рукава евнуха под прикрытием плаща принца.

Ли Гуанвэнь заморгал, когда пощупал мешочек. Внутри не было ни серебра, ни золота. Судя по отчетливым формам, это был мешок с драгоценными камнями.

Верный Принц Первого Ранга не был скупым. Обрадованный евнух осторожно спрятал мешочек.

Мадам Панг стояла неподвижно на своем месте, просто наблюдая, как Панг Сяо и Ли Гуанвэнь покидают внутреннюю резиденцию в приподнятом настроении. Она сжала зубы, выплевывая: «Двуликий ублюдок!»

Независимо от того, что думала мадам, Панг Сяо все-таки озвучил свою просьбу до Ли Цитяня. Его забинтованная рана, которая уже была залита кровью сильно истощила его и он с трудом плюхнулся перед императором на колени, как только его увидел.

Сначала он пожаловался на то, что Цзи Цэю напал на него закончив словами: «Я никогда не был таким бесноватым даже на поле боя!»

Это было то, что Ли Цитянь хотел увидеть больше всего. Он произнес лишь несколько слов утешения принцу и больше ничего.

Вздыхнув, Панг Сяо сменил тему на тему того, что мадам Панг должна покинуть поместье.

Это застало императора врасплох. «Разве не все было хорошо? Почему она вдруг уезжает?»

Принц резюмировал то, что только что произошло в поместье, и вызвал Ли Гуанвэня в качестве свидетеля.

Евнух не осмелился сказать что-либо в защиту Панг Сяо, но также не посмел ничего сказать против. Поэтому, когда Ли Цитянь попросил его версию событий, евнух передал только факты и красноречиво выразил свое мнение о беспомощности Панг Сяо. Он воздерживался от выражения каких-либо мнений, чтобы не повлиять на суждения императорского величества.

После всего сказанного в кабинете стало так тихо, что можно было услышать падение булавки. Через некоторое время Ли Цитянь кивнул в знак согласия, взвесив все за и против.

«Тогда найди хорошую резиденцию. В конце концов она законная жена генерала Панга. Не стоит пренебрегать ею.

«Хорошо. Этот предмет будет помнить милость вашего величества. Хотя мадам должна проживать в другом месте, я не буду плохо с ней обращаться ».

«Мм. Это хорошо ». Ли Цитянь сказал несколько слов утешения, прежде чем отпустить принца.

Когда Панг Сяо ушел, император позвал Ли Гуанвэня для тайной беседы. «Был ли принц-консорт Цзи таким же злым, как Панг Чжиси?»